

В. ТОМАШОВ: «Сверхзадача» нашей беседы — выявить место и роль театра в процессе обновления советского общества. В своем выступлении перед руководителями средств массовой информации и творческих союзов М. С. Горбачев отметил нарастающую поддержку интеллигентной курса на демократизацию и совершенствование социализма. «Как вообще мы без интеллигенции перестройку проведем?» — сказал он. Думается, каждый деятель советского театра, если, конечно, он не на словах, а на деле является творческой и ответственной личностью, должен пропустить идеи перестройки через призму своей профессиональной деятельности, найти способы их достойной реализации в сценическом искусстве. Вот поэтому и начаты наш разговор хочется с вопроса: как вы, руководители творческих коллективов, определяете место театра в условиях перестройки и как смотрите на перестройку самого театрального дела?

Е. СТЕПАНЦЕВ: Считаю, что значительная часть зрителей идет сегодня в театр в надежде удовлетворить потребность осмысления нашедших социальных проблем, а потому остро нуждается в разговоре на современную тему. Но искусство театра зависимо от драматургии. И здесь приходится констатировать, что достойных, серьезных пьес по современной проблематике нам не хватает. Приходится обращаться к классике, актуализировать ее, воплощать на ее материале заботы и чаяния нашего современника. Вот почему в нашей афише и Островский, и Булгаков, и Брехт. Что же касается перестройки театрального дела, то она, на мой взгляд, должна быть нацелена на создание такой атмосферы, которая позволила бы каждому члену коллектива в максимальной степени раскрыть свои творческие способности и задатки.

С. ТАЮШЕВ: Да, театральный организм весьма хрупок. Зачастую не выдерживает жесткой планово-экономической регламентации, давления извне, администрирования. Тогда возникает напряженность другого рода, ничего общего с искусством не имеющая, более того — убивающая его. Обостряются конфликты, возникают враждебные группировки, ищутся способы удовлетворения уязвимых самолюбий. На мой взгляд, театр — это ассоциация двух — это близкие люди, и если в труппе исчезли доверительные отношения друг к другу, никакое администрирование такой коллектив не спасет.

В. ТОМАШОВ: Мне кажется, вы затронули важные вопросы. Нравственно-психологический климат в труппе напрямую влияет на ее творческую состоятельность. Но это, так сказать, из области внутренних факторов.

Вернемся к анализу воздействия внешних условий. Что вы могли бы сказать по поводу существующей регламентации количества выпускаемых спектаклей?

Е. СТЕПАНЦЕВ: Волковский театр выпускает в год шесть-семь спектаклей. Но в такой ситуации возникает явный разрыв между стремлением коллектива повысить качество работ и количеством готовящихся премьер. Это, на мой взгляд, заведомый курс на ремесленничество. Если такую систему не сломать, мы будем по-прежнему обречены на спешку, торопливость, а следовательно — на брак.

тально продумать свой академический статус и связанные с ним принципы отбора драматургического материала. Нам предлагают разные пути развития. Например, перспективу превращения старшей сцены страны в «мемориальный» театр, специализирующийся преимущественно на классике. Я не считаю такой вариант реалистичным. В столичных условиях, где работает большое количество театров, подобная специализация одного из них вполне могла бы быть оправдана. Но в условиях периферии драматический театр должен быть многоликим, синтетичным, удов-

листой. Я имею в виду спектакли, поставленные мною и другим работающим в нашем коллективе режиссером В. Кулагиним. В этой разносторонности репертуара ТЮЗа я не вижу ничего страшного. Просто у наших спектаклей — разные адресаты. Но ведь так и должно быть. Бояться в такой ситуации нужно лишь одного: нравственно-психологического раздвоения, ведущего к немыслимому творческому разладу.

В. ТОМАШОВ: Наша беседа словно бы подчиняется неким законам внутренней логики: мы как бы замыслили круг наших рассуждений

грацию. В то же время, наверное, нельзя не учитывать определенную инерцию восприятия, то есть устоявшиеся стереотипы художественных запросов, характеризующих зрителей именно этого города. А как вы учитываете в своей работе проблему «город — театр»?

Е. СТЕПАНЦЕВ: Как мне кажется, значительная часть ярославских зрителей тяготеет к искусству в формах самой жизни, то есть к реализму в его прямом и непосредственном выражении. Театральная условность, абстракция и символизм не всегда находят доброжелательный прием. В какой-то

питания. Намерены установить действенный контакт с факультетами дошкольного воспитания и учителями начальных классов Ярославского педагогического института. Но, как я уже подчеркивал, современный театр кукол осознает себя — как полноправный вид искусства с широкими творческими возможностями.

В. ТОМАШОВ: Если проблема общения с зрителем так или иначе решается, если есть творческий поиск и выдумка, не пустует зрительный зал — значит, театр жив! Значит, он нужен людям! И традиционный вопрос — о творческих планах...

Е. СТЕПАНЦЕВ: Только что, под занавес сезона, состоялась премьера одной из интереснейших пьес А. Островского «Горячее сердце». Нас, естественно, радует теплый прием этого спектакля первыми зрителями. Пляши наши весьма многообразны. Драматург Веригин по заказу театра работает над инсценировкой романа нашего великого земляка Н. А. Некрасова «Мертвое озеро». Хотелось бы поставить «Вал» А. Ф. Писемского. Давно на сцене Волковского театра не было произведений Шекспира. Есть мечты поработать над «Юрием Яковлевичем» или «Винзавскими проказницами». Обратимся мы несомненно и к современной советской драматургии, и к традиционной для нашего театра исторической теме.

С. ТАЮШЕВ: Историческая проблематика чрезвычайно интересует меня как режиссера. Да и сам город с его богатейшими традициями заставляет осуществлять поиски в этом направлении. Взять хотя бы такой трагический период в истории страны, как эпоха феодальной раздробленности, процесс зарождения и развития объединительных тенденций. Будем искать соответствующие произведения и, вероятно, инсценировать их, потому что готового драматургического материала пока нет. Конечно же, не сойдется с нашей сцены русская сказка. Ближайшая премьера — «Аленький цветочек». Будем работать над «Судьбой барбаничника» А. Гайдара. Ну а я в настоящее время целиком поглощен работой над театральной версией романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: Сказка, сказка, сказка... Мудрая, лукавая, добрая, сказка всегда найдет своего адресата. Для ребенка это прекрасный учитель жизни. Но мы забывали и будем осуществлять постановки для молодежи и для взрослого зрителя. Режиссер Н. Бойко планирует инсценировать и воплотить на языке театра кукол «Юнону» и «Авось» А. Вознесенского. Наверное, будем ставить гоголевского «Ревизора». Есть идея поработать над «Пигмалионом» Б. Шоу.

ТЕАТР И ПЕРЕСТРОЙКА

Завершился 238-й сезон в академическом театре им. Ф. Г. Волкова. Подходит к концу он и в других ярославских театрах. Сезон трудный. Для многих коллективов он стал периодом раздумий и переоценки устоявшихся систем творческой деятельности, определения своего гражданского лица. Каковы же в этой ситуации функции театра, в чем сегодня должно выражаться его общественное предназначение? Насколько ответственно театр смотрит в будущее, учитывает ли он в процессе выработки идейно-эстетической программы свои возможности, накопленные традиции?

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: Неотрегулированность этого вопроса, избыточность плановых нормативов особенно болезненно сказываются на существовании театров кукол. Должен сказать, что до недавнего времени их считали сугубо детскими и адресующими свои работы определенной возрастной группе (дошкольный и младший школьный возраст). Отсюда — недооценка возможностей театра кукол.

В. ТОМАШОВ: Меняется ли положение дел в лучшую сторону?

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: Несомненно. С января текущего года нам установлен предел спектаклей, которые мы должны сыграть за год — 360. Увеличены дотации. Теперь на постановку спектакля мы можем потратить до трех с половиной тысяч рублей. Появилась возможность заказывать композиторам музыку специально для той или иной работы, приглашать балетмейстеров, педагогов по сценическому движению и речи.

В. ТОМАШОВ: Сейчас довольно часто можно слышать суждения о «кризисе театра», о том, что вместо искусства высокими чувствами и искренних переживаниях зритель предлагают режиссерские умозрительные экспонаты. Как вы относитесь к подобным оценкам?

Е. СТЕПАНЦЕВ: По моему убеждению, творческое лицо театра определяют два основных компонента: репертуар и профессиональный уровень актеров. Что касается репертуарной политики, то Волковскому театру, наверное, нужно еще раз тща-

тельно продумать художественные запросы разных групп и категорий зрителей.

С. ТАЮШЕВ: Когда три года назад я приступал к работе в Ярославском ТЮЗе, была поставлена задача создать в полном смысле слова современный театр, расширить творческие горизонты, достичь резонанса в городе, заинтересовать зрителя. В то время я горю еще толком не знал, что такое ТЮЗ. За истекшее время нам удалось усилить репертуар за счет постановки пьес глубокого социального смысла, проблемных и острых. Я имею в виду прежде всего «Мельницу счастья» В. Мережко, нравственно-психологические драмы М. Родингера, диалог А. Володина, философскую притчу «Дракон» Е. Шварца. Нам пришлось также учитывать особенности театрального здания, в котором мы работаем, его большой, непривычной для ТЮЗа сцены.

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: Сегодня ярославские театры, работающие на площади Юности, должны сосредоточить свои усилия на чисто творческих задачах и на путях самостоятельного развития достигнув стилистической многообразия, так сказать, многоликости одного из того же театрального коллектива. Сохраняя свою собственную специфику, театры Ярославля вполне могут вступить в здоровое творческое соперничество.

С. ТАЮШЕВ: Я согласен с тезисом о «многоликости» театра. В Ярославском ТЮЗе, например, уже сейчас как бы сосуществуют два театра с достаточно резко различающимся репертуаром и художественной сти-

Эти и многие другие вопросы обсуждались участниками организованного «Северным рабочим» «круглого стола» «Театр и перестройка». В нем приняли участие член совета по критике Союза театральных деятелей РСФСР, кандидат философских наук В. В. Томашов, главный режиссер академического театра им. Ф. Г. Волкова, заслуженный деятель искусств РСФСР Е. К. Степанцев, главный режиссер Ярославского ТЮЗа С. В. Таюшев, главный режиссер Ярославского театра кукол Е. Ю. Гимельфарб.

и вновь пришли к проблемам состояния труппы, психологического микроклимата. По всей вероятности, это связано с какими-то реально существующими «болевыми точками»...

Е. СТЕПАНЦЕВ: Сказать, что мы добились морально-психологической стабилизации труппы, устранения внутренней конфликтности, — значило бы покрывать душой. Но положение явно выправляется. Все, конечно, знает, в каком тяжелом состоянии был коллектив еще полтора-два года назад. Поскольку причины этой нездоровой ситуации анализировались на страницах «Северного рабочего», мне не хотелось бы возвращаться к их обсуждению.

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: Это так! Никакая апелляция к высоким нравственным принципам, если они абстрактны и не «опущены» на почву общего дела, единого творческого поиска, ничего не принесет. Придя два года назад в Ярославский театр кукол, я застал вполне профессиональную труппу, но с чересчур «наэлектризованным» Предстояло снизить уровень напряженности. Актеры должны испытывать доверие к режиссеру, получать удовлетворенность от работы с ним. Нас объединил творческий поиск, потребность расширить возможности традиционного театра кукол. Именно поэтому в наших планах появился Александр Блок — идея создания театрального варианта поэмы «Двенадцать» с использованием дневников поэта, мемуарной литературы.

В. ТОМАШОВ: Важно, когда театр пытается удивить зрителя, вернуться к нему новой, неожиданной

мере зритель становится нечутким к психологическому театру. Сформировалась незаинтересованность в процессе познания души. С этой реакцией отторжения мы столкнулись, предложив на суд ярославцев «Анну Кристи» Ю. О'Нила. Тревожит нас и несколько усилившаяся в последнее время тенденция отношения к театру как к источнику развлечений, легкого времяпровождения.

С. ТАЮШЕВ: Наибольший резонанс у наших зрителей получают спектакли, посвященные актуальным проблемам молодежи. Это их проблемы, их жизни. Беспокоит, что работы другого плана, насыщенные философскими обобщениями, использующими язык метафоры, пока еще не нашли своего зрителя. В то же время я считаю, что и театр должен проявлять реалистический подход к решению этой проблемы.

Е. ГИМЕЛЬФАРБ: До недавнего времени основным нашим зрителем были дошкольники и дети младшего и среднего школьного возраста. В целом это удивительно радужная, раскрепощенная аудитория, охотно приемлющая театральную условность, тут же выключающаяся в предлагаемые театром правила игры. Правда, основной массе наших школьников недостает элементарной зрительской культуры, культуры поведения в общественном месте. Но вина ли это ребят? Это прежде всего издержки воспитания, что работа с детьми должна осуществляться и после спектакля, мы проводим встречи с родителями, на которых поднимаем разные проблемы эстетического вос-